

“Кроме того, я почти закончил с большинством своих, и я уверен, что ты тоже”. Ответил Гарри, одарив ее улыбкой. Вопреки себе, Гермиона поймала себя на том, что улыбается ему в ответ. Они были близки на протяжении многих лет, это действительно усилилось после того, как она окаменела на втором курсе, и она помогла ему спасти Сириуса, и, совсем недавно, вся эта неразбериха с проклятым турниром трех волшебников, и то, что она была единственной, кто не поверил, что он обманом пробрался сюда. По крайней мере, поначалу им не потребовалось много времени, чтобы заставить Невилла поверить им.

“Кто нас нашел?” Спросила Гермиона. Помфри сделала паузу.

“Я полагаю, это мистер Лонгботтом и мисс Эббот нашли вас”.

Гермиона кивнула, сделав мысленную заметку поблагодарить их, схватить Драко и свернуть ему шею. Им также нужно было выяснить, чем он их ударил и откуда у него это заклинание.

- Итак, как вы двое себя чувствуете? Мои диагностические заклинания не показали ничего предосудительного, кроме слегка повышенного уровня тестостерона у вас обоих, и слегка повышенного уровня прогестерона у вас, мисс Грейнджер, и слегка повышенного уровня мелатонина и Грелина, это гормоны, которые контролируют вашу усталость и аппетит, мистер Поттер.” - Уточнила Помфри, заметив растерянный взгляд Гарри.

“Подожди, ты сказал, что, э-э, у нас обоих повышенный уровень тестостерона, но... э-э, Гермиона - девушка...” - неловко сказал он, почесывая затылок, чувствуя, как его лицо вспыхивает от смущения.

Гермиона закатила глаза и улыбнулась. “У женщин тоже есть тестостерон, Гарри, просто не в таком количестве, но для нас это все равно важно. Что касается того, почему мы чувствуем голод, ну, мы пропустили ужин. Я сомневаюсь, что там что-то осталось, то, что не съедают студенты и персонал, я думаю, едят эльфы”.

“Я подумала об этом и спланировала заранее”, - сказала Помфри, развернулась и направилась в свой кабинет, затем вернулась, неся два столовых подноса, на которых стояли пара тарелок с жареной бараниной и овощами, а также кувшин с водой и два стакана.

“Когда вас нашли и принесли сюда, я попросил пару эльфов приготовить несколько порций для вас обоих, затем я наложил на них согревающие и стазисные чары. Ешьте. Я проверю вас, когда вы закончите”.

В этот момент дверь открылась, и Рон, Невилл, Ханна, Парвати и Лаванда, соседи Гермионы по общежитию, а также Сьюзен Боунс и Дафна Гринграсс, две другие лучшие подруги Гермионы, вошли в больничное крыло вместе с профессором Макгонагалл, профессором Дамблдором и профессором Грюмом.

“Это не отель!” Помфри возмущилась количеством дополнительных тел в ее владениях, одарив всех студентов суровыми взглядами, в конце концов, приближался комендантский час.

“Мы ненадолго, просто хотели проведать их”, - сказал Невилл, смущенно взглянув на надзирательницу.

“Мы в порядке, Нев, немного проголодались, немного устали, но в остальном все в порядке. Что бы в нас ни попало, похоже, особого вреда это не принесло”. Гарри успокоил своего друга.

- Об этом судить мне. - прорычал Аластор Грюм, шагнув вперед, его волшебный голубой глаз

независимо блуждал в глазнице, осматривая сначала Гарри, затем Гермиону.

Даже спустя три месяца на это все еще было жутко смотреть.

“Хм... Вокруг вас двоих определенно есть аура, чем бы ни было то проклятие, которым Малфой поразил вас, похоже, оно еще не достигло полного эффекта. Мы еще не рассмотрели заклинание Протега, не так ли? Полагаю, это будет темой вашего следующего урока в классе, правда, немного раньше, чем я планировал. Последнюю фразу он пробормотал себе под нос.

“Что ж, сэр, э-э, я действительно знаю это...” - сказала Гермиона, слегка съежившись, когда оба разноцветных глаза Грюма устремились на нее острым взглядом.

“Тогда почему ты не воспользовался этим?” - прорычал он.

“Теперь Аластор”. Дамблдор запротестовал, но Грюм перебил его.

“Это справедливый вопрос, Альбус”. Прорычал он, прежде чем оглянуться на Гермиону. “Ну?”

“Э-э, ну, на самом деле у меня не было шанса. Драко на самом деле не дал мне много времени, и он был слишком близко, и прежде чем я успела даже поднять палочку, кто-то, — она бросила свирепый взгляд в сторону Гарри, у которого хватило здравого смысла выглядеть смущенным, - решил использовать заклинание “Живой щит!” - подчеркнула она последние три слова ясно выражали ее неодобрение.

Грюм фыркнул, его губы изогнулись в кривой, довольной улыбке.

“Не слышал о таком”. Сказал Рон, Гарри отчаянно пытался не закатить глаза и не хлопнуть себя ладонью по лицу. Однако у Грюма не было такой сдержанности.

“Это потому, что такого заклинания не существует. Она говорит, что Поттер использовал себя в качестве щита. Это было довольно глупо с вашей стороны, Поттер, по двум причинам: А, это явно не сработало, и Б, этим заклинанием могло быть что угодно. Мы определенно проведем для всех вас ускоренный курс по заклинанию щита на следующих нескольких уроках.”

“Подожди, ты уже знаешь, что это был Драко?” Гарри спросил. Они все кивнули.

“Да, маленький вкрадчивый мерзавец хвастался за ужином, тихо и громко, что расставил “Поттера и его грязнокровку по местам”, затем твои друзья Лонгботтом и Эббот вошли в большой зал и направились напрямик к Минерве и Поппи, и сказали нам, что нашли тебя без сознания в коридоре на на третьем этаже.” Грюм зарычал.

“К сожалению, мы ничего не смогли из него вытянуть. Он утверждает, что это была просто безобидная шутка. Но я не согласился. Безобидные розыгрыши обычно не оставляют своих жертв без сознания на несколько часов”. Заговорила Макгонагалл, тоже шагнув вперед.

“Вы слышали, что сказал мистер Малфой, когда накладывал проклятие?” Они покачали головами, заговорила Гермиона.

“Э-э, нет, слишком много всего происходило, слишком много суматохи, из-за того, что его тени Крэбб и Гойл следовали за ним”. Затем она посмотрела на Дафну, слегка улыбнувшись ей: “Хорошо, что тебя там не было, тебе, возможно, пришлось бы публично принять чью-то сторону, и я знаю тебя пока не хочу этого делать.”

“Жаль, что меня там не было, я могла бы помочь вам, ребята”. Сказала светловолосая слизеринка, игнорируя подозрительный, неодобрительный взгляд, который бросил на нее Рон. Он выглядел так, будто хотел что-то сказать, но мудро держал рот на замке.

“Я проверила его палочку, но, похоже, он уже применил более 10 заклинаний после того, как ударил вас двоих, поскольку проверка ничего не выявила”. Сказал Грюм.

“Я... могла бы попробовать спросить его...” - предложила Дафна.

“Нет”. - сказала Гермиона, затем продолжила, когда ее подруга посмотрела на нее. “Если ты начнешь задавать вопросы, у него могут возникнуть подозрения”. Затем Гермиона нахмурилась, заметив кислый взгляд, который Рон бросил на Дафну. Его слепое недоверие ко всему, что хотя бы отдаленно напоминало Слизерин, начинало раздражать ее. Она решила, что ей придется поговорить с ним.

За те недели, что она знакомилась с двумя девочками, она поняла, что образ Ледяной королевы, который изображала Дафна, был всего лишь прикрытием, чтобы защитить себя и свою младшую сестру Асторию, которая только что перешла на второй курс.

Сьюзен, с другой стороны, была квантом Хаффлпафцев; на 100% предана своим друзьям и яростно предана чести и правде, и у нее было очень острое чувство правильного и неправильного, и очень сильная трудовая этика, благодаря ее тете, Амелии Боунс.

“Мы продолжим допрашивать мистера Малфоя, посмотрим, сможем ли мы что-нибудь выяснить”. Сказал Дамблдор, посмотрев на каждого из них, его глаза сверкали. “Тем временем комендантский час закончился, и нам всем нужно немного поспать. Минерва и я проводим наших гостей обратно в их соответствующие гостиные, мисс Грейнджер, мистер Поттер, я оставляю вас в надежных руках Поппи, увидимся завтра. Спокойной ночи, Поппи, пожалуйста, сообщай нам о любых изменениях”. И с этими словами он повернулся, чтобы уйти, выпроваживая студентов, все они пожелали спокойной ночи, хотя Рон бросил на Дафну еще один подозрительный взгляд, на который она ответила холодным взглядом.

Как только они ушли, Гермиона вздохнула, продолжая есть. “Я ненавижу, что он продолжал это делать”. - пожаловалась она.

“Что?” - спросил Гарри.

“Он продолжал странно смотреть на Дафну. Это действительно раздражает, и я знаю, что Дафне это тоже не нравится, как и Сьюзен. Хотя, честно говоря, учитывая то, как он держался с тобой последние пару недель, он, вероятно, пришел только потому, что Невилл заставил его”.

“Да, наверное, ты прав. Я поговорю с ним об этом завтра, если он либо зайдет, либо мы уберемся отсюда”.

Гермиона кивнула.

Почти полчаса спустя они покончили со своей едой и решили попытаться закончить кое-что из домашней работы, с помощью Гермионы Гарри удалось закончить все довольно быстро.

После этого Помфри сказала им, что ванная комната в номере доступна для них, если они хотят принять душ перед сном, и что в ванной их ждут свежие полотенца.

Гарри отпустил Гермиону первой, поскольку решил посидеть и подумать, и дать своему

позднему ужину немного остыть.

Этот день был довольно насыщенным, и он был немного раздражен тем, что Рон действительно ничего ему не сказал, этот идиот все еще закрывал ему глаза из-за этого чертова кубка, он даже все еще носил один из этих гребаных значков. Как Макгонагалл или Дамблдор не вызвали его на это, или любого другого студента, если уж на то пошло, он не знал, может быть, он спросит об этом Макгонагалл.

В конце концов, Гермiona вышла из ванной, завернутая в красивое пушистое полотенце, ее мокрые волосы прилипли к голове и спине, когда она улыбнулась ему, выглядя посвежевшей, хотя и выглядела немного растерянной.

“Душ в твоём распоряжении, Гарри”. Сказала она, заходя за ширму для уединения, которую Помфри установила между их кроватями перед уходом, проведя последнюю проверку, хотя, очевидно, их показания не сильно изменились, к лучшему или к худшему.

«спасибо. Ты в порядке?» - спросил он, направляясь в ванную.

“Да, я в порядке”. Ответила она, хотя в ее тоне было что-то такое, во что он не совсем поверил.

Гермiona была обеспокоена, она плотно поела, и все же она все еще чувствовала голод, ее желудок был полон, но она все еще чувствовала голод, и она казалась еще более уставшей, чем раньше, хотя она и довела себя до полного изнеможения, хорошо, что тогда они собирались немного поспать.

Когда Гарри вышел из ванной с полотенцем, обернутым вокруг талии, она впервые отчетливо разглядела его мускулистое тело. У него не было телосложения Шварценеггера, чему, по ее подростковому разумению, она втайне удивлялась, учитывая, насколько активно он занимался квиддичем, но спорт определенно поддерживал его в хорошей форме. Она также мельком увидела несколько шрамов на его теле и нахмурилась, подозревая Дурслей, что ей придется как-нибудь попытаться расспросить его об этом.

И если она была честна с собой, то, несмотря на шрамы, ей понравилось то, что она увидела. Она издала легкий, тихий вздох, почувствовав, как ее грудь начало покалывать, а соски затвердели, когда она подумала о его полуобнаженном теле. Яростно покраснев, она подавила свои мысли и либидо. Это был Гарри, ее лучший друг-мужчина... в которого она была слегка влюблена с тех пор, как он спас ее в тот день в ванной от того Горного тролля.

И на краткий миг она задалась вопросом, какой была бы его реакция, если бы она вышла из ванной с полотенцем, обернутым вокруг талии, а не груди. Ее глаза расширились, и она почувствовала, как ее лицо вспыхнуло, а тело внезапно охватило тепло другого рода, когда она представила, как Гарри пялится на ее грудь, даже если она не была такой впечатляющей, как Сьюзен, или Дафна, или Парвати, или Лаванда.

‘Что, черт возьми, со мной не так?!’ - подумала она. ‘Все, Грейнджер, тебе определенно пора спать’.

Несколько минут спустя Гарри вышел из-за перегородки и улыбнулся ей, когда она поднялась с кровати и, улыбаясь, подошла, чтобы пожелать ему спокойной ночи.

“Спокойной ночи, Гарри”. Тихо сказала она, заключая его в быстрое крепкое объятие.

Однако в тот момент, когда их тела прижались друг к другу, она "почувствовала", как что-то внутри нее "щелкнуло", как будто что-то только что сработало. Ее глаза расширились, когда волна возбуждения пронзила ее, начавшись между ног и распространяясь дальше. Она почувствовала, как ее груди напряглись и немного набухли, а соски полностью затвердели, превратившись в маленькие точки, которые, она была уверена, Гарри мог почувствовать сквозь тонкий материал ее ночной рубашки и своей пижамы, поскольку на ней не было лифчика, поскольку их груди были прижаты друг к другу.

Она также почувствовала прилив тепла и влаги между ног, и она знала, что, если она позволит своим пальцам исследовать ее, они обнаружат не только ее половые губы влажными и с них капает, но и ее клитор твердым и пульсирующим. Она практически чувствовала, как он проталкивается сквозь ее нижние губы и трется о свежую пару трусиков, которые она надела.

Никогда в жизни она не была так возбуждена.

‘Слава Мерлину, он не видит моего лица...' - в ужасе подумала она. Затем она почувствовала, как он напрягся, когда обнял ее, уткнулся лицом в ее шею и резко втянул воздух, наполняя легкие ароматом шампуня, которым она пользовалась.

Затем она почувствовала это. И ее глаза открылись чуть шире, и она почувствовала, как он задрожал.

Это было невозможно спутать ни с чем иным, кроме того, чем это было на самом деле, поскольку оно прижималось к низу ее живота, прямо над холмиком. Это было долго и это было жестко.

‘О боже мой... он такой твердый! Я... я никогда..... он так возбужден, как я! Что, черт возьми, происходит?!" - подумала она, отстраняясь и глядя на него. Его лицо было ярко-красным от смущения, и он смотрел куда угодно, только не на нее.

“Э-э... Спокойной ночи, Гермиона... Увидимся утром”. Неловко сказал он и быстро отвернулся, бросив на нее извиняющийся взгляд.

- Эм... да, спокойной ночи, Гарри. - Неловко сказала она, забираясь в постель, затем вошла Помфри и убрала перегородку, давая им знать, что если что-нибудь случится или возникнут какие-либо проблемы, в ее комнате, где она будет находиться, есть контрольные чары, настроенные на тревожные чары, или им просто придется позвать ее.

Когда она закрыла глаза, устроилась поудобнее и попыталась заснуть, ей сразу пришло в голову несколько вещей. А, она очень устала, Б, она была возбуждена больше, чем когда-либо, и В, она все еще была голодна.

Гарри быстро забрался в постель, чувствуя себя униженным. Он не мог поверить в то, что только что произошло. Когда он увидел Гермиону в одном полотенце, он почувствовал приближение эрекции, о которой, к счастью, он смог позаботиться в душе, но в ту секунду, когда они обнялись, возбуждение вернулось, пропустило зажигание и сразу же пошло на убыль.

И он знал, что она почувствовала это. Он не был уверен, почувствовала ли она, как затвердели от возбуждения его соски, но он определенно почувствовал ее.

"Мерлин... Она действительно возбуждена, так же сильно, как и я"... что, черт возьми, происходит?" - подумал он.

Хотя он решил, что это может подождать до утра, хотелось надеяться, что он сможет заснуть, а если нет, то он мог бы попытаться позаботиться об этом, а потом поспать. Еще одна вещь пришла ему в голову, когда он закрыл глаза и попытался отключить свой разум и подумать о чем-нибудь совершенно несексуальном, например, о Филче. Это не сработало. И что он понял, когда, наконец, погрузился в сон, так это то, что...

Он все еще был голоден.

Альбус Дамблдор сидел в своих покоях неподалеку от кабинета, обдумывая события прошедшего дня.

Это проклятие, которое использовал Драко, было проблемой, если Гарри станет слишком слабым для участия в турнире, тогда он рискует лишиться своей магии, а этого Дамблдор допустить не мог, в конце концов, у него было предназначение, которое он должен был исполнить, и он не смог бы этого сделать, если бы он был сквибом. Предполагаемая судьба мисс Грейнджер из-за проклятия была неудачной, но, в конце концов, могла принести пользу. Девушка была слишком свободолобивой и свободомыслящей. Хотя да, у нее действительно была некоторая чрезмерная вера в авторитетные фигуры, когда она впервые приехала в Хогвартс, которая, казалось, смягчилась за последние 2 года, и ее чрезмерная зависимость от книг, казалось, также смягчилась, но, тем не менее, она оказывала слишком большое влияние, что касается юного Гарри, то он нуждался в надлежащем руководстве.

Как ни старался Альбус, он не мог понять, что это было за проклятие, которое использовал Малfoy, он никогда не слышал, чтобы его использовали. Он слышал о подобных проклятиях, одно такое проклятие заставляло жертву так уставать в течение нескольких дней, что она в конце концов засыпала и никогда не просыпалась "Прикосновение Гипноса", по-его мнению, это называлось, но он был уверен, что это не так, и проклятия, которые доводили человека до такого бешенства государственный голод привел к тому, что они стали есть сырое мясо и, в конечном счете, все живое, и стали не более чем живыми инфе́ри, но ни одно из этих проклятий не разделяло последствий другого. Это была головоломка.

И если проклятие было снято с них обоих, тогда, что ж, были другие варианты, например, второе задание... особенно если ее сделали заложницей мистера Крама, а не мистера Поттера... в конце концов, он должен был убедиться, что отношениям Гарри с юным мальчиком Уизли не нанесен какой-либо непоправимый ущерб.

<http://erolate.com/book/4050/111027>